

П. Раев

**Признаки истинности
православного христианства
и лживости мухаммеданства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Раев**
Признаки истинности православного христианства и лживости мухаммеданства / П. Раев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 227 с.

ISBN 978-5-458-15693-6

Труды студентов Миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. Выпуск 9. Сочинение студента Казанской духовной академии IV учебного курса (1848-1852 г.) Павла Раева.

ISBN 978-5-458-15693-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Исусъ Христа. (Іоан. 17, 3).

Возлюбленнїи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть. (1 Іоан. 4, 1).

Православно-христіанская вѣра есть единое, истинно-божественное откровеніе и слѣдовательно единая истинно-божественная вѣра, спасительная для людей въ настоящемъ поврежденномъ ихъ состояніи. Всѣ же прочія вѣрованія, существующія въ человѣческомъ родѣ, суть вѣрованія или нечисто истинныя, или совершенно ложныя, святотатственно усвоющія себѣ названіе откровенныхъ, божественныхъ. Къ числу послѣдняго рода вѣрованій должно отнести и мухаммеданство. Хотя сами мухаммедане отъ всей души убѣждены въ высочайшемъ достоинствѣ своей вѣры, по ихъ мнѣнію, заключающей въ себѣ тайны неба и земли, гордятся своимъ пророкомъ и только себя однихъ величаютъ истинными читателями единаго Бога, а всѣхъ прочихъ называютъ поносѣйшими именами невѣрныхъ, идолопоклонниковъ и безбожниковъ; но на самомъ дѣлѣ вѣра ихъ далеко не такова, какъ они думаютъ о ней. Это—вѣра ложная, самодѣльная, составляющая произведеніе естественнаго человѣческаго разума, и то омраченнаго низкими страстями... Чтобы съ одной стороны быть готовымъ затѣ отвѣтъ неовѣдникамъ мухаммеданства, пререкающимъ истинѣ нашей вѣры, а съ другой—дабы ихъ самихъ обличить въ самопрельщеніи, покажемъ основанія непреложной истинности вѣры хри-

стіанской—православной, равно какъ раскроемъ и лжебожественность мұхаммеданской, и притомъ такъ, чтобы безпристрастія и, по крайней мѣрѣ, нѣкоторой убѣдительности нашего изслѣдованія не могъ не возчувствовать и сколько нибудь мыслящій мұхаммеданинъ⁽¹⁾.

Какой же для сего употребимъ *методъ* разсмотрѣнія? Методъ этотъ указывается намъ самимъ предложеніемъ.

Для того, чтобы доказать, что истинно—божественная вѣра дѣйствительно есть вѣра православно—христіанская, а не мұхаммеданская, надлежитъ предварительно опредѣлить какія-либо общія начала или истины, которыя бы имѣли силу и значеніе для каждаго и преимущественно для христіанъ и мұхаммеданъ, и потомъ, на основаніи оныхъ, раскрыть и утвердить истинность и божественность первой и ложность послѣдней. А такими началами или истинами (т. е. которыя бы могли служить основаніемъ и повѣркою всеѣхъ мнѣній и разсужденій христіанъ и мұхаммеданъ относительно вѣры) и могутъ быть здѣсь всего естественнѣе признаки истинно-божественной вѣры. Ибо установивъ вѣрный, сообразный съ существомъ дѣла и вполне удобоприложимый взглядъ на нихъ, намъ останется послѣ сего только сдѣлать приложеніе сихъ признаковъ къ вѣрѣ православно-христіанской и мұхаммеданской. Прилагая ихъ къ первой, мы увидимъ, что всеѣ они вполне и всецѣло приличествуютъ ей, а потому она, по всей справедливости, вѣра истинно—божественная, благій даръ, ниспосланный роду человѣческому отъ источника всеѣхъ совершенствъ, *Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). На-

⁽¹⁾ Имѣемъ въ виду болѣе или менѣе ученыхъ мұхаммеданъ, которые не исключаютъ вовсе разумнаго взгляда на вѣру и въ которыхъ еще не совсѣмъ подавлено стремленіе къ повѣркѣ ея, а не простыхъ мусульманъ, которые избѣгаютъ всякаго рассужденія о вѣрѣ, помня касательно сего строгую заповѣдь своего пророка, и которые въ глубинѣ своего невѣдѣнія умѣютъ только восклицать: «вѣтъ Бога кромѣ Бога, и Мұхаммедъ пророкъ Его».

противъ, послѣдней совершенно неприличны свойства истинно-божественной вѣры, а это значить, что она—вѣрованіе ложное.

Отсюда уже сами собою вытекають и главныя части нашего разсужденія, именно: изслѣдованіе *о признакахъ истинно-божественной вѣры* составитъ часть первую, *о истинности и божественности вѣры православно-христіанской* — вторую, *о ложности и мнимо-божественности мухаммеданскаго вѣрованія*— третью.

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННО-БОЖЕСТВЕННОЙ ВѢРЫ.

Господь Богъ, благоволивши даровать людямъ Свою божественную вѣру, *не свидѣтельствовала себя остави* (Дѣян. 14, 17) въ ней. Истинно—божественная вѣра имѣеть свои отличительные признаки посредствомъ которыхъ она можетъ быть отличена отъ всѣхъ другихъ не истинныхъ и ложныхъ вѣрованій.

Признаки истинно—божественной вѣры можно раздѣлить, какъ обыкновенно и раздѣляютъ, на два вида: А) на признаки *внутренніе* и Б) на признаки *внѣшніе*.

А.

О ВНУТРЕННИХЪ ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННО-БОЖЕСТВЕННОЙ ВѢРЫ.

Внутренніе признаки истинно—божественной вѣры заимствуются изъ самаго содержанія ея. Посему представимъ напередъ понятіе о существѣ истинно—божественной вѣры. Истинная, откровенная вѣра есть Богомъ дарованная вѣра, содержащая въ себѣ совокупность истинъ, опредѣляющихъ наше отношеніе къ Богу, научающихъ насъ истинному познанію о Богѣ, истинной любви къ Нему и истинной надеждѣ на Него,—дарованная благостію и премудростію Божию съ тою цѣлію, чтобы человекъ, руководствуясь ею, неуклонно шествовалъ по пути совершенства до совершенства высочайшаго и прославляя Творца и Господа своего, вступалъ въ тѣснѣйшее и внутреннѣйшее единеніе съ Нимъ.

Такое опредѣленіе существа истинно—божественной вѣры хотя снято съ христіанства, однакожъ въ общихъ чертахъ оно имѣть и должно имѣть значеніе для всѣхъ; его не могутъ совершенно отвергнуть, не противорѣча самимъ себѣ, ни неупорный іудей, ни мыслящій мухаммеданинъ, ни ученый язычникъ. Теперь, когда извѣстно существо предмета, значительно уже облегчается и сужденіе о внутреннихъ существенныхъ признакахъ его. Въ составленномъ нами опредѣленіи сущности истинно—божественной вѣры указывается а) на виновника ея—Бога; б) на человѣка, принимающаго эту вѣру; в) на предметъ свѣще-откровенной вѣры и г) на цѣль ея. Выведемъ изъ этихъ частныхъ понятій внутренніе существенные признаки истинно—божественной, свѣще—откровенной вѣры, и

а) *Изъ понятія о Богѣ.*

Отсюда прежде всего вытекаетъ то свойство богооткровенной вѣры, что она должна содержать въ себѣ истины совершеннѣйшія. Это на томъ основаніи, что Богъ, первоисточное начало ея, есть полнота всѣхъ совершенствъ, источникъ всякой истины и святости. Слѣдов. быть не можетъ, чтобы истинная, свѣще-откровенная вѣра заключала въ себѣ что—либо несовершенное въ какомъ бы то ни было отношеніи. Такъ, въ ней нельзя предполагать ничего ложнаго, поскольку Богъ всегда неизмѣнно истиненъ во всѣхъ глаголахъ Своихъ; никакихъ нетѣлыхъ и безразсудныхъ мыслей: такихъ понятій Богъ не можетъ сообщить, не переставая быть Богомъ; ничего противорѣчающаго отъ единаго истиннаго Бога ничего не можетъ происходить, кромѣ истины, а истина всегда и сама себѣ равна, и съ другими истинами согласна.

Сверхъ сего, богооткровенная вѣра, какъ произведеніе безконечнаго ума божественнаго, должна еще имѣть несравненное превосходство предъ всѣми системами вѣроученія, составленными по началамъ естествен-

наго разума человѣческаго. Это—важное отличительное ея свойство, потому что оно прямо указываетъ на ея высшее происхожденіе.

б) *Изъ понятія о человѣкѣ.*

Истинная, богооткровенная вѣра даруется людямъ: слѣдов. она необходимо должна имѣть полное и всецѣлое приложеніе къ нимъ, иначе, по справедливости, можно усумниться: для человѣка ли она назначена?... Человѣкъ по самой своей природѣ сознаетъ нѣкоторыя коренныя истины, которыя не изобрѣтены имъ, но насаждены въ немъ Творцемъ. Таковы напр. истины: вѣра въ бытіе Божіе, въ безсмертіе души, въ провидѣніе и пр... Совокупность этихъ коренныхъ истинъ составляетъ сущность естественной вѣры. Сущность же естественной вѣры неизмѣняема и непреходяща. Есть степени развитія, на которыхъ недоступны для человѣка ни науки, ни искусства, ни законы, ни порядки общественной жизни; но врожденное чувство вѣры въ Бога всегда присуще человѣку; оно не подлежитъ никакимъ условіямъ, видоизмѣняющимъ бытіе его. Сущность естественной вѣры не можетъ быть и ложною, иначе потерялось бы самое основаніе для благочестиваго союза съ Богомъ; но основаніе для этого союза не можетъ уничтожиться въ человѣкѣ безъ уничтоженія его внутренней духовной природы. Притомъ, смѣемъ сказать, если бы основныя понятія естественной вѣры были не неизмѣняемы и ложны, или что тоже, если бы въ человѣкѣ не было основанія для религіознаго союза съ Богомъ,—тогда ни люди, ни ангелы, ни самъ Богъ не научили бы насъ вѣрѣ. Итакъ въ душѣ человѣка всегда, неистребимо остается нѣсколько коренныхъ истинъ, составляющихъ сущность естественной вѣры. Если же такъ; то сверхъестественная, свыше-откровенная вѣра не должна и не можетъ возвѣщать ничего такого, что бы противорѣчило симъ истинамъ, пизвращало и ниспровергало ихъ. Иначе, она неизбежно поставляла бы че-

ловѣка въ противорѣчіе съ самимъ собою въ дѣлѣ вѣры. Тогда какъ, напротивъ, ученіе откровенное должно имѣть основаніе свое въ общей природѣ людей, такъ чтобы душа наша, когда опытно узнаетъ сіе ученіе, убѣдилась и возчувствовала, что оно есть именно ученіе ума и сердца нашего.

Далѣе, разсматривая свойства богооткровенной вѣры въ отношеніи къ человѣку, естественно ожидать отъ нея, что она будетъ высшимъ освященіемъ благороднѣйшихъ способностей и силъ человѣка, удовлетворить всѣмъ высшимъ духовнымъ потребностямъ разумной природы нашей. Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ тройственную потребность, или, по крайней мѣрѣ, можетъ чувствовать: потребность истины, послѣку онъ, коль скоро начинаетъ развиваться его разумъ, имѣть сильное, непреодолимое стремленіе къ изысканію ея,— потребность святости, ибо человѣкъ отъ природы предназначенъ къ добру и ясно сознаетъ это въ свои лучшія минуты,— потребность блаженства, которое соотвѣтствуетъ основному побужденію человѣческой природы. Посему истинно-божественная, свыше-откровенная вѣра должна указать и высочайшую истину, и высочайшее добро, и высочайшее блаженство. Этого очень свойственно отъ нея ожидать духу человѣческому: иногда никто и ничто въ мірѣ бываетъ не въ состояніи удовлетворить его стремленія; откуда же тогда чаять ему успокоенія себѣ, какъ не съ неба?... Одинъ только Богъ вполне вѣдаетъ всѣ нужды человѣческія и можетъ совершеннѣйшимъ образомъ удовлетворить ихъ.

в) *Изъ предмета богооткровенной вѣры.*

Предметъ сей вѣры извѣстенъ: это вообще—совокупность истинъ, опредѣляющихъ наше отношеніе къ Богу, или истинное богопознаніе и истинное богопочтеніе. Въ частности, разсматривая истинно—божественную вѣру по отношенію къ предмету ея, мы можемъ надѣяться, что она сообщитъ намъ вѣрное, возможно полное по-

знаніе о Богѣ, какъ въ Его существѣ, такъ и въ Его дѣлахъ;—о человѣкѣ, его положеніи въ ряду другихъ созданій Божіихъ и о цѣли его бытія;—о мірѣ, происхожденіи въ немъ зла нравственнаго и физическаго и т. п. Богооткровенная вѣра должна также проникнуть и въ непроницаемую для взора человѣческаго глубь будущаго, должна нѣсколько проторгнуть завѣсу, которою отдѣлено отъ насъ грядущее, освѣтить мракъ, которымъ покрыто все, что ожидаетъ насъ на пути жизни; но касаться сихъ предметовъ она должна на столько, на сколько требуетъ того самая необходимость, а не пустое любопытство, и отнюдь не съ тѣмъ, чтобы питать праздное умозрѣніе. Кратко сказать: богооткровенная вѣра должна возвѣститъ намъ все то, что особенно близко нашему уму и дорого для нашего сердца, что въ какомъ-либо отношеніи важно для насъ въ дѣлѣ спасенія, отъ чего зависитъ достиженіе нашего назначенія. А сообщая намъ вѣрныя и высокія понятія о предметахъ вѣры, богооткровенная вѣра съ одной стороны пояснитъ то, что въ естественной вѣрѣ темно, утвердитъ и усовершенитъ то, что въ послѣдней шатко и недостаточно; съ другой стороны—откроетъ намъ и нѣчто новое, такія истины, которыхъ разумъ самъ въ себя развитъ не можетъ. А такія истины дѣйствительно есть: ибо разумъ, по своей ограниченности и вслѣдствіе своего несовершенства, не въ состояніи исчерпать всей совокупности истинъ вѣры; но Богъ, по Своему всевѣднью, знаетъ ихъ и, по Своей благости, не можетъ не сообщить намъ оныя. Это новое—двоякаго рода: или такое, что человѣкъ тотчасъ пойметъ, какъ ему будетъ открыто, или такое, чего овъ не постигаетъ. Это непостижимое опять можетъ быть двоякаго рода: или такое, что хотя сначала непостижимо человѣку, но впоследствии можетъ быть понято имъ, или такое, что если не въ вѣчности, то по крайней мѣрѣ въ настоящей жизни человѣкъ никогда не постигнетъ. Непостижимое послѣдняго рода составляютъ тайны.

Говоря о тайнахъ, входящихъ въ предметъ богооткровенной вѣры, мы считаемъ здѣсь не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о возможности ихъ, вопреки мнѣнію тѣхъ лжемудрователей, которые не хотятъ допустить въ вѣрѣ ничего таинственнаго. Тайны возможны въ богооткровенной вѣрѣ: разумъ нашъ всюду, почти на каждомъ шагу встрѣчаетъ тайны и въ природѣ внѣшней, и въ естественной вѣрѣ; тѣмъ болѣе тайны могутъ быть въ откровенной. Богооткровенная вѣра предлагаетъ намъ истины, касающіяся Бога съ Его высочайшими свойствами, съ Его безконечными совершенствами; истины, касающіяся человѣка съ его судьбою—настоящею, прошедшею и будущею; истины относительно судебъ міра и коренныхъ вопросовъ о немъ... Все это, очевидно, предметы сверхъ-опытные и слѣдовательно въ настоящемъ нашемъ состояніи непосредственно недоступные уму нашему. Кто же можетъ сказать, чтобы во всемъ этомъ не могло быть для насъ многого и очень многого совершенно непостижимаго? Мало сказать, что тайны возможны въ откровенной вѣрѣ: онѣ даже необходимы въ ней. Здѣсь является Самъ Богъ—безконечный Умъ—говорящимъ къ человѣку. Положимъ, что мудрый учитъ дитя; сколько бы первый ни приспособлялся къ понятію послѣдняго, все однакоже нельзя думать, чтобы дитя вполнѣ поняло все то, о чемъ говорится ему: но что значитъ это сравненіе въ отношеніи къ Богу, научающему людей? Недостигаема высота, неизмѣрима долгота, безпредѣльна пирота, исчерпаема и непроницаема глубина мудрости Божіей;—а потому *кто*, не говоримъ изъ людей, но и изъ ангеловъ, *уразумѣ умъ Господень?* Ис. 40, 13. Далѣе, откровеніе дается человѣку изъ другаго міра, дается во времени, но какъ существу по концу бытія своего вѣчному, которое безконечно имѣетъ усовершеншаться. Слѣдовательно богооткровенная вѣра должна имѣть въ виду существованіе человѣка, простирающееся чрезъ всю вѣчность; слѣдовательно должна познать его съ истинами вѣчными, непостижимыми, ко-

которыя необходимо выше тѣхъ понятій, которыя чело-
вѣкъ имѣетъ теперь на высшей степени своего развитія.

Ясно, тайны не только возможны, но и необходи-
мы въ свыше-откровенной вѣрѣ: онѣ служатъ также и
очевиднѣйшимъ признакомъ ея божественнаго происхож-
денія. Если откровеніе заключаетъ въ себѣ истины,
непостижимыя сами въ себѣ, но имѣющія глубокой
смыслъ и значеніе, отличающіяся спасительностію и
животворностію и сверхъ сего находящіяся въ тѣсной,
неразрывной связи между собою и со всѣми уже доз-
нанными истинами,—такое откровеніе, очевидно, свыше.
Ложныя, лжебожественныя откровенія не могутъ со-
держать въ себѣ такихъ истинъ: потому что человѣкъ
не въ состояніи выдумки своей фантазіи совокупить
въ одно цѣлое, связать внутреннимъ союзомъ и со-
единить съ святѣйшими правилами нравственности.
Очевиднѣйшимъ доказательствомъ тому могутъ слу-
жить языческія вѣрованія, которыя хотя также пред-
ставляютъ таинства своего рода, но ихъ таинства со-
стоятъ въ пустыхъ нѣкоторыхъ словахъ, безъ всякаго
смысла и значенія, изучаемыхъ и затверживаемыхъ
одною памятію, безъ всякаго участія высшей познава-
тельной способности. Говорятъ: „какъ же тайны мо-
гутъ быть признакомъ божественности откровенной вѣ-
ры, когда онѣ, по самому понятію о нихъ, суть истины
непостижимыя“? Но непостижимость истинно-божествен-
ныхъ тайнъ состоитъ совершенно не въ томъ, что буд-
то нельзя уже имѣть никакого опредѣленнаго понятія
о нихъ, но въ томъ, что мы не постигаемъ только
внутренней ихъ возможности, хотя всегда въ состояніи
составить о нихъ полное и точное логическое понятіе.
Вообще, нельзя представить ни одной причины, поче-
му бы истинныя тайны не могли быть признакомъ
истинно-божественной вѣры. Напротивъ, онѣ составля-
ютъ важный отличительный ея признакъ, такъ что если
бы откровенная вѣра не имѣла тайнъ, то можно было
бы подумать, что она—произведеніе естественнаго ума
человѣческаго: ничто тогда не свидѣтельствовало бы,